

Я кивнула и украдкой взглянула на Вэй Хуань. Её лицо было спокойным, без тени раздражения. То ли её вчерашняя досада уже прошла, то ли мне всё показалось, и она просто была занята делами, а не избегала меня? Внешне она не подавала виду, но характер у неё был гордый. Хотя учиться она больше не ходила, сама брала мои книги и усердно читала день и ночь. А я, в свою очередь, взвалила на неё управление финансами и вопросы наград и наказаний — два важнейших дела. Не слишком ли это для неё? В Приказе Дяньчжун сейчас и так хватает людей, а такие, как Сяолан, давно зарекомендовали себя с лучшей стороны. Может, стоит поручить ей что-нибудь, чтобы разгрузить Вэй Хуань? Право награждать и карать — дело почётное, для Вэй Хуань оно подошло бы лучше всего. К тому же, она более гибка, чем Сун Фою, и более внушительна, чем Сяолан. Именно она лучше всех справилась бы с такой ответственностью. Вот только у меня в обычные дни вопросов о наградах и наказаниях возникает мало, зато финансовых дел — хоть отбавляй. Если не доверить ей финансы, у нас станет меньше поводов для разговоров, а этого мне совсем не хотелось. Подумала я так и эдак и решила: лучше поставить Вэй Хуань выше Сяолан и поручить ей и то, и другое. Тогда она не будет так уставать, я смогу показать, как высоко её ценю, чтобы никто в Приказе не смел смотреть на неё свысока, да и сама я получу больше предлогов для общения.

Правда, из-за этого мой первоначальный план — дать Сяолан почётное звание — пришлось отменить. А то получится, что она, имея ранг, будет под началом у Вэй Хуань, у которой ранга нет. Это лишь посеет смуту.

Я всё обдумывала, как вдруг Сяолан что-то спросила. Я не расслышала и переспросила:

— Что?

Она улыбнулась и, указывая перед собой, сказала:

— У госпожи есть кто-то, кто вам по сердцу?

Она стояла чуть сзади и сбоку от Вэй Хуань, и её жест был направлен именно туда. Я испугалась и затараторила:

— Что за «по сердцу»? У меня никого нет!

Сяолан ответила:

— Раз так, тогда пусть все удалятся.

С этими словами две шеренги людей вышли из зала. Только тогда я поняла, что она имела в виду выбор служанок, а не указывала конкретно на Вэй Хуань. Я покраснела, но брать свои слова назад было уже неловко. С досадой я взглянула на Вэй Хуань и увидела, что та тоже смотрит на меня. Выражение её лица в этот момент напомнило вчерашнее — в нём читались и лёгкая обида, и какое-то облегчение. Эти чувства были едва уловимы, и, не будь я так давно с ней знакома, не следи за каждым её движением, я бы ничего не заметила.

Сердце моё ёкнуло. Я испугалась, как бы Вэй Хуань снова не разозлилась неизвестно на что, и поспешила найти предлог:

— Отец узнал, что я собираюсь играть в мяч, и подарил костюмы. Вэй Хуань, помоги выбрать, какой лучше?

Она, не поняв моего умысла, ответила:

— Если это дворцовые образцы, то все они одинаковы. Выберите тот, что больше понравится узором.

Я стала настаивать:

— Да я редко играю, откуда мне знать, в чём тут особенности? Это же состязание, всё важно! Нельзя относиться спустя рукава.

И, торопя её, добавила:

— Я уже договорилась, они придут после полудня. Пойдём скорее.

Ей ничего не оставалось, как выйти из зала совещаний и последовать за мной в мои покои.

— Где же костюмы? — спросила она.

— Костюмы — это ерунда, — призналась я. — Я просто хотела вывести тебя, чтобы кое о чём спросить.

Она удивлённо приподняла бровь. В этот момент я забыла о своём достоинстве принцессы, осторожно взяла её за руку и нерешительно вымолвила:

— А-Хуань... Ты вчера на меня разозлилась?

Вэй Хуань удивилась:

— Разозлилась? Нет, я не злилась.

Я не поверила:

— Ты же знаешь, я часто бываю беспечна. Если я в чём-то провинилась, скажи прямо — я исправлюсь. Не надо молчать из-за того, что я твоя госпожа. Разве так поступают друзья... или доверенные лица?

Вэй Хуань рассмеялась:

— Я не злилась. В последнее время вы поступали безупречно, и мне нечего советовать.

Видя, что она не хочет говорить правду, я заторопилась:

— Тогда почему ты вчера ушла? И только что я видела, что ты выглядела неловко. Не обманывай меня, меня не так-то просто проведешь.

Услышав это, Вэй Хуань наконец изменилась в лице, но это была не злость. Она пристально посмотрела на меня и сказала:

— Я не злилась. Просто подумала... что вы выросли.

Она протянула руку, будто хотела коснуться моего лица, но замерла на полпути, пальцы её сжались. Не выдержав, я сделала шаг вперёд и прижалась щекой к её ладони:

— На.

Она удивилась и рассмеялась, слегка сжав мою щеку. Я не дала ей убрать руку, схватила её и

прижала к своему лицу:

— Нравится? Можешь мять сколько угодно, только скажи, на что ты опять обиделась.

Она рассмеялась ещё сильнее, протянула другую руку и принялась оттягивать мне щёки, вылепляя смешную рожицу. Я, подыгрывая, скорчила гримасу и грубым голосом спросила:

— Ну как, нравится тебе эта мордашка?

Вэй Хуань залилась смехом, согнувшись пополам и придерживая живот.

— Нравится, нравится, — сквозь смех выдохнула она. — Эта мордашка мне очень даже по душе.

Такого ответа я не ожидала и замерла:

— Правда?

Она опешила, но тут же выпрямилась и, улыбаясь, провела рукой по моей щеке:

— Какая же девушка не мечтает о таком прекрасном лице?

Выражение её лица было каким-то неестественно-напряжённым. Глядя на неё, я почувствовала странное волнение. Я нарочно приблизилась, снова поймала её руку и прижала к своей щеке, не отрывая взгляда:

— А-Хуань, хочешь сказать, я красивая?

Я увидела, как её зрачки вдруг расширились, точно у кошки, наступившей на хвост. Она резко отдернула руку, сделала вид, что поправляет прядь волос у виска, и с натянутой улыбкой заговорила:

— Конечно. Твоя красота — дар Тяньхоу. Из тебя выйдет великая красавица. Кстати, когда Дугу Шао приедет во дворец? Мне нужно предупредить у ворот? Ещё сегодня должны прийти из Цзяофана, а ковёр из красных нитей, подаренный императором, как раз пригодится — не придётся готовить другой.

Её поведение было слишком странным, непохожим на обычную дружескую похвалу. Сердце моё забилось часто-часто, и в голове мелькнула смутная догадка, в которую я боялась поверить. Я изо всех сил старалась вспомнить вчерашний день, понять, когда именно она начала злиться, но чем больше думала, тем сильнее стучало сердце. Может быть... возможно... она тоже испытывает ко мне что-то большее, чем дружба? Но я не смела в этом убедиться.

Такие чувства были слишком странными, слишком несовместимыми с нашим временем. Вполне вероятно, это лишь плод моей фантазии. Даже в том мире, откуда я пришла, где девушки спокойно обнимались и целовались, это было в порядке вещей. Может, Вэй Хуань просто искренне ко мне расположена, безо всякого скрытого смысла.

Даже моя собственная привязанность могла оказаться просто подростковым увлечением, раздутым оттого, что я живу в этом глухом дворце, где мужчин почти не видно. И я по ошибке приняла его за нечто большее.

Но что, если это всё-таки оно? Что, если моя любовь — настоящая, и её чувства — такие же? Вдруг? Мы знаем друг друга уже больше года, и моя привязанность к ней только крепнет. Поначалу она была то холодна, то ласкова, а теперь стала такой заботливой и нежной. Помню,

прошлой зимой она с трудом справлялась с моим плащом, а теперь никто не усомнится, что она прекрасно обо мне заботится. Разве смогла бы она так, если бы не питала ко мне особых чувств?

Но, с другой стороны... что это за чувства?

Я так увязла в этих мыслях о «любви», что скоро забыла, как вообще пишется это слово. Все мои мысли были заняты одной Вэй Хуань. Чуть позже я забыла, как пишется и её имя. Кто-то дёрнул меня за рукав. Я подумала, что это она, хотела окликнуть, но забыла, как её зовут, и вместо этого спросила:

— Правда ведь?

Тот, кто дёрнул меня за рукав, произнёс:

— Что вы сказали, госпожа?

Я с удивлением поняла, что это не Вэй Хуань, а служанка Сяньсянь.

— А где она? — спросила я.

<http://bllate.org/book/16278/1466554>